

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ,

из которой вы узнаете о том, как Чжу Ба-цзе вступил в бой с духом река Сыпучих песков и как Муча по повелению бодисатвы усмирил духа

Мы остановились на том, что Танский монах со своими учениками отправился дальше на Запад. Прошло много дней, прежде чем им удалось пересечь гору Желтого ветра. И вот перед ними раскинулась широкая равнина. Время летело быстро, незаметно кончилось лето и подошла осень. Среди увядающих ив звучали грустные песни цикад. Созвездие Да-хо уже переместилось на запад¹. И вот однажды они увидели перед собой огромную реку, бурно катившую свои воды. Волны кипели, устремляясь вперед.

— Ученики, — с тревогой в голосе сказал Сюань-цзан. — Перед нами широкая река, но нигде не видно переправы. Как же мы переберемся на тот берег?

— Да, река действительно бурная, — промолвил Чжу Ба-цзе, — и нигде ни одной лодки, на которой можно было бы переплыть.

В этот момент Сунь У-кун подпрыгнул в воздух и, прикрыв руками глаза, осмотрелся.

— Вы правы, учитель, — с беспокойством сказал он, — дела наши действительно плохи. Что до меня, то стоит мне повернуться, и я тут же буду на другом берегу. Но вам, учитель, трудно придется.

— Как она широка! Я не вижу даже противоположного берега, — сказал Сюань-цзан.

— Шириной она примерно в восемьсот ли, — сказал Сунь У-кун.

— Как тебе удалось определить ее ширину? — удивился Чжу Ба-цзе.

— Не буду скрывать от тебя, дорогой брат, что днем мои глаза видят на тысячу ли вокруг. Я могу точно определить, что ожидает нас: счастье или несчастье. И вот сейчас, находясь в воздухе, я хоть и не смог установить длину реки, зато установил ее ширину: восемьсот ли.

От его слов Сюань-цзан впал в отчаяние. Повернув коня, он вдруг заметил каменную плиту, и когда они все втроем приблизились к ней, то увидели надпись из трех иероглифов в стиле Чжуан-цзы: «Река Сыпучих песков». На оборотной стороне были четыре стихотворные строки, написанные по всем правилам:

У реки Сыпучих песков

Поворотов всего восемьсот,

Три тысячи бурных потоков

Всесильны и глубоки,
Не плавает даже перо
На поверхности этих вод,
На самое дно уходят
Тростниковых цветов лепестки...

И вот, когда учитель со своими учениками читал эти стихи, река вдруг забурлила и по ней пошли огромные, как горы, волны. В тот же момент из реки выскочило чудовище, безобразное и свирепое на вид.

Чудовище бросилось к берегу и ринулось прямо на Сюань-цзана. Однако Сунь У-кун схватил в охапку своего учителя и мигом очутился с ним на высоком берегу, избежав таким образом опасности. Чжу Ба-цзе тут же бросил на землю свою кладь и, взмахнув граблями, хотел ударить чудовище. Но чудовище, выставив свой посох, предотвратило удар. И вот на берегу реки Сыпучих песков разгорелся бой. Противники состязались в отваге.

Встревожена ими Сыпучих песков река,
У берега схватки кипели безмерно жестоки,
Один возглавлял в небесах до опалы войска,
Другой был знаток церемоний в небесном чертоге.
И каждый с врагом своим был до сраженья знаком,
Они на небесных приемах друг друга встречали,
И каждый позорно нарушил небесный закон,
И оба по воле небес очутились в опале.
Мелькает оружие противников по сторонам,
И знают они, что смертелен единственный промах,
И посох походит на режущий бивень слона,
И когти на граблях — как будто на лапах драконьих.
Один из них в темных глубинах реки обитал,
Безжалостно всех проходящих людей пожирая,
Другой же, прозревший, на путь добродетели встал,
Достичь совершенства служением Будде желая.

Раз двадцать они схватывались друг с другом, но трудно было определить, кто из них выйдет победителем. Между тем Сунь У-кун, охранявший Сюань-цзана, отвел в сторону коня и сложил вещи. Глядя, как Чжу Ба-цзе бьется с чудовищем, он в ярости закричал зубами, горя нетерпением вступить в бой. Наконец, не выдержав, он взял посох и, подойдя к Сюань-цзану, сказал:

— Вы, учитель, посидите здесь и ничего не бойтесь. А я пойду позабавлюсь немного.

Напрасно уговаривал его Сюань-цзан не ходить, удержать его было невозможно. Издав резкий свист, он одним прыжком очутился на берегу реки. Между тем бой был в самом разгаре и уйти с поля боя не представлялось никакой возможности.

Тогда Сунь У-кун размахнулся и изо всей силы опустил посох на голову чудовища. Тот сразу же повернул обратно и, бросившись в реку Сыпучих песков, исчез в воде. Взбешенный Чжу Ба-цзе даже запрыгал от досады.

— Дорогой брат! — крикнул он. — Ну кто просил тебя вмешиваться? Чудовище стало терять силы и, если бы мы схватились еще раз пять, я непременно поймал бы его! Но, увидев твое свирепое лицо, он бежал с поля боя. Что же теперь делать?

— Скажу тебе всю правду, брат, — проговорил улыбаясь Сунь У-кун. — Вот уже месяц, как мы дрались с волшебником по прозвищу Желтый ветер, с тех пор я не имел случая поиграть моим посохом. Теперь тебе ясно, почему я не стерпел, глядя, как ты дерешься с чудовищем, и решил немного отвести душу. Кто мог подумать, что чудовище сбежит?

После этого они рука об руку, шутя и смеясь, вернулись к учителю.

— Ну что, изловили чудовище? — спросил Сюань-цзан.

— Да это чудовище видно не очень-то любит драться, — отвечал Сунь У-кун. — Признав себя побежденным, оно скрылось в воде.

— Ученики мои, — промолвил тогда Сюань-цзан. — Это чудовище давно живет здесь и, конечно, хорошо знает реку. Поскольку на этих бескрайних мертвых водах нет никакой переправы, давайте используем его в качестве проводника. Лишь таким образом мы сможем переправиться на другой берег.

— Совершенно верно, — подтвердил Сунь У-кун. — Ведь не зря говорится: «Что лежит рядом с киноварью — красное, что с тушью — черное». Чудовище это живет здесь и, несомненно, хорошо знает реку. Мы должны сейчас же поймать его и, не причиняя никакого вреда, заставить переправить нашего учителя через реку. А там посмотрим, что делать.

— Дорогой брат, — сказал тут Чжу Ба-цзе. — Не теряй зря времени. Удовольствие поймать это

чудовище я предоставляю тебе, а я побуду с учителем.

— Ну, дорогой мой, — смеясь сказал Сунь У-кун. — В данном случае похвалиться мне нечем. Должен прямо сказать, что в воде я чувствую себя не совсем уверенно. Придется вначале произнести какое-нибудь заклинание, а затем уже заклинание против воды, иначе я не смогу переправиться через реку. Я могу, конечно, еще превратиться в рыбу, краба, креветку или моллюска, это единственный выход. Ни в горах, ни в облаках никакие препятствия мне не страшны, а вот с водой дело обстоит хуже.

— Когда-то я был повелителем водных сил на реке Тянь-хэ, — сказал на это Чжу Ба-цзе, — под моим началом находилось восьмидесятитысячное войско. О воде мне тоже кое-что известно. Плохо только, что я не знаком с обитателями здешних вод и сколько их — мне тоже неизвестно. Если они все вместе навалятся на меня, то мне с ними не справиться. Они могут схватить меня. Что тогда делать?

— Если в воде у вас начнется бой, — сказал на это Сунь У-кун, — ты притворись, что терпишь поражение и вымани чудовище на сушу. А тут уж я приду тебе на помощь.

— Ну что ж, это, пожалуй, правильно, — согласился Чжу Ба-цзе. — Тогда я сейчас же отправлюсь.

С этими словами он сдернул с себя рясу из черного шелка, снял башмаки и, размахивая граблями, начал прокладывать себе в воде дорогу. Применяя известные ему способы, он ринулся прямо в волны и, стремительно продвигаясь вперед, очень скоро достиг дна.

Чудовище, только что потерпев поражение, едва пришло в себя, как вдруг услышало, что кто-то баламутит воду. Вскочив на ноги и приглядевшись, оно увидело, как Чжу Ба-цзе граблями разгребает воду. Схватив посох, чудовище ринулось Чжу Ба-цзе навстречу и закричало:

— Эй ты, монах! Куда идешь? Ну-ка держись!

Отбив удар своими граблями, Чжу Ба-цзе крикнул:

— Ты кто такой, что осмеливаешься преграждать мне дорогу?

— Да ты, оказывается, не знаешь меня? — отвечал волшебник. — Я вовсе не какой-нибудь злой волшебник и не черт. Имя мое многим известно.

— Если ты не черт и не оборотень, — возразил Чжу Ба-цзе, — то почему нападаешь на людей? Говори, кто ты такой, тогда я, может быть, сохраню тебе жизнь.

Тогда чудовище отвечало:

Я силой духа необыкновенной
Был с малолетства небом наделен,
И побывал во всех углах вселенной,
Чтоб отыскать бессмертия закон
Молва о доблести моей гремела,
Героев всех мой подвиг поражал,
И в Поднебесной я служил примером
Всем честным, благороднейшим мужам.
Во все края вели меня скитанья —
Вокруг озер, вдоль берегов морей,
Приобретая новые познания,
Я становился с каждым днем мудрей.
Я, истинами Будды увлекаем,
Не ослаблял вниманья ни на миг
И пользовался часто облаками,
Чтоб посетить далекий материк.
Но я тогда лишь праведника встретил,
Когда стократ измерил круг земной,
И к откровенью путь — блестящ и светел —
Простерся наконец передо мной...
И заслужил я на пути заветном
Святых заслуг великое число,
Мой подвиг не остался незаметным -
Меня к бессмертным Небо вознесло.
И чином там отмеченный немалым,
Служить я был владыке Неба рад,
Распоряжаясь церемониалом
И возглавляя стражу Южных врат.

В чертогах небосвода признавалась
Владыкой мне подаренная власть,
На поясной табличке красовалась
Тигровая оскаленная пасть.
Блестели золотой кольчуги звенья,
И драгоценный шлем горел огнем,
И, духов приводя к повиновенью,
Я в воздухе помахивал ремнем.
Я открывал ряды придворных шествий,
В покоях императора бывал,
И, восседая на почетном месте,
С придворными порою пировал.
Но как-то на пиру проступок страшный
Я, охмелев немного, совершил:
Разбил случайно, сделанный из яшмы,
Любимый императорский кувшин.
Как только руки цепкие разжались
И звук удара грозный пролетел, —
Все божества в испуге разбежались,
И вмиг чертог огромный опустел.
И воины из стражи поспешили —
Сколь главным был владыки Неба жест! —
Меня доспехов золотых лишили,
Затем изгнали из числа божеств.
Я ожидал в смятенье и тревоге,
Когда настанет лютой смерти час,
Но, сжалившись, Бессмертный Босоногий
Меня от лютой казни все же спас.

Просил он, чтоб мою смягчили участь,
И был я по решению суда
На берега реки песков Сыпучих
В изгнание отправлен навсегда.
Голодный, злой я воды будоражу,
Ловлю себе на завтрак крупных рыб,
А коль увижу дровосека — сразу
Считайте все, что он уже погиб.
Нажравшись, я дремлю в прибрежной тине,
И все же ты напрасно осмелел:
Из тех людей, что мимо проходили,
Покуда ни один не уцелел.
Ответь же мне — ты по какому праву
Посмел в моих владениях бывать?
Пожалуй, ты годишься на приправу,
Хоть для закуски стар и грубоват...

— Ах ты низкая тварь! — в ярости вскричал Чжу Ба-цзе. — Ты что ослеп, что ли? Да я тебя в пену превращу. Мало того, что ты назвал меня грубым, ты еще грозишься сделать из меня приправу! Ну, так держись! Сейчас я познакомлю тебя с моими граблями, может быть, после этого ты перестанешь быть невежей.

Увидев занесенные над собой грабли, волшебник быстрым движением уклонился от удара. И вот между ними начался бой. Из глубины они выскочили на поверхность и продолжали драться, прыгая по волнам. Этот бой совсем не был похож на предыдущий. Прошло уже более двух страж, а противники все бились и никто не мог бы сказать, на чьей стороне перевес. Тут уж поистине можно было сказать, что нашла коса на камень.

Между тем Великий Мудрец, который охранял Танского монаха и не имел возможности сам что-либо предпринять, не отрывая глаз, следил за боем.

Вдруг он увидел, что Чжу Ба-цзе нарочно промахнулся своими граблями и, сделав вид, что терпит поражение, поспешил к восточному берегу реки. Чудовище погналось за ним.

И вот, когда оно приблизилось к берегу, Сунь У-кун не мог больше сдерживать себя. Бросив

учителя, он с посохом в руках ринулся на берег и, размахнувшись, ударил волшебника по голове.

Тот не посмел даже защищаться и с шумом скрылся в воде.

— Конюх ты чертов! — закричал разъяренный Чжу Ба-цзе. — Вот уже поистине нетерпеливая обезьяна! Неужели ты не мог обождать, пока я загоню его на высокое место? Тогда бы ты преградил ему путь к реке, и мы, конечно, схватили бы его. А теперь жди, пока он снова появится.

— Не кричи ты, Дурень! — сказал Сунь У-кун. — Пойдем лучше посмотрим, что делает наш учитель.

Они поднялись на берег и подошли к Сюань-цзану.

— Ну как, тяжело вам пришлось, ученики мои? — спросил Сюань-цзан.

— Да стоит ли говорить о каких-то трудностях, — отвечал Чжу Ба-цзе. — Мы были бы счастливыми, если бы нам удалось покорить волшебника и заставить его перевезти вас через реку. — Чем же закончился ваш бой? — спросил Сюань-цзан.

— Да это чудовище по своим способностям не уступает мне, — сказал Чжу Ба-цзе. — Во время боя я сделал вид, что потерпел поражение, и побежал к берегу. Но Сунь У-кун пустил в ход свой посох, и чудовище скрылось в реке.

— Что же теперь делать? — спросил Сюань-цзан.

— Успокойтесь, учитель, и не тревожьте себя понапрасну, — отвечал Сунь У-кун. — Время позднее. Я сейчас раздобуду для вас какой-нибудь еды, поешьте и ложитесь спать. А завтра посмотрим, что делать.

— Правильно ты говоришь, — подтвердил Чжу Ба-цзе. — Иди, только живее!

Сунь У-кун взобрался на облако и вмиг очутился на севере. Там он попросил у жителей чашку постной пищи и, вернувшись, подал ее учителю. Сюань-цзан удивился тому, что Сунь У-кун так быстро вернулся, и сказал:

— А что, если нам спросить, как переправиться через реку, там, где ты просил подаяние? Тогда не нужно будет бороться с этим чудовищем.

— Да ведь это очень далеко, — со смехом сказал Сунь У-кун. — По крайней мере тысяч семь ли отсюда. Какой же смысл спрашивать об этом тамошних жителей? Разве они знают, что

представляет собой эта река?

— Ну, опять ты несешь вздор, — сказал Чжу Ба-цзе. — Если они живут за семь тысяч ли отсюда, как же ты успел так быстро обернуться?

— Ничего ты не понимаешь! — сказал Сунь У-кун. — Я одним прыжком могу покрыть расстояние в сто восемь тысяч ли, а уж о семи тысячах и говорить не приходится. Для этого мне достаточно дважды кивнуть головой или же нагнуться.

— Дорогой брат, — сказал тогда Чжу Ба-цзе. — Раз у тебя все так легко получается, ты мог бы перенести на спине нашего учителя через реку. Ведь для этого тебе нужно лишь кивнуть головой или же податься вперед. Зачем продолжать борьбу с волшебником?

— Так ведь ты тоже можешь ездить на облаках, — сказал Сунь У-кун. — Вот и перенеси учителя.

— Как же я могу взять его с собой на облако? Наш учитель простой смертный, — сказал Чжу Ба-цзе, — и для этого он тяжел, как гора Тайшань. Это под силу тебе одному, так как ты совершаешь прыжки в воздухе.

— Да мои прыжки то же самое, что передвижение на облаках, — сказал Сунь У-кун. — Разница только в расстоянии. Поэтому я, так же как и ты, не могу перенести учителя. Ведь еще в древности люди говорили: «Перенести гору Тайшань так же легко, как перенести горчичное зерно, но очень трудно избавить простого смертного от суетного мира». Ну, взять хоть к примеру этих волшебников: что бы они ни творили, какой бы ветер ни вызывали, им удавалось только задержать нас, но мы очень быстро расправлялись с ними и шли дальше. Правда, мы всегда ходим по земле. А вот поднять учителя в воздух не могли. Все их способы мне хорошо известны. Мало того, я могу становиться невидимым, проделывать огромные расстояния. Но ведь учителю предначертано до конца проделать свой путь по чужеземным странам и вынести все испытания. Вот почему каждый шаг дается с таким трудом. Нам с тобой велено охранять учителя, оберегать его жизнь, но не в наших силах избавить его от всех этих трудностей, точно так же, как мы не можем сами достать священные книги. Если бы в пути мы даже опередили учителя, Будда все равно не согласился бы дать нам священные книги. Не зря ведь говорят: «То, что легко достается, не имеет большой ценности».

Выслушав это, Чжу Ба-цзе что-то недовольно пробурчал себе под нос. Затем они поели постной пищи и расположились на отдых.

— Каковы же у тебя планы, Сунь У-кун, на сегодняшний день? — спросил на следующее утро Сюань-цзан.

— Да никаких особенных планов у меня нет, — отвечал тот. — Вот только Чжу Ба-цзе опять придется спуститься в реку.

— Вот что, дорогой брат, — сказал Чжу Ба-цзе. — Ты, что же, сам хочешь остаться в стороне, а меня только и знаешь, что гнать в воду?

— Ну, на этот раз я торопиться не буду. Я дам тебе возможность заманить его подальше, а сам отрежу ему отступление, и мы непременно изловим его.

О, волшебный Чжу Ба-цзе! Он потер лицо, собрался с силами и, взяв обеими руками грабли, отправился к реке. Прокладывая себе путь к воде, он снова очутился у логова своего противника. Чудовище только что проснулось и, услышав шум, поспешно вскочило на ноги. Увидев Чжу Ба-цзе с граблями в руках, чудовище преградило ему дорогу и заорало:

— Стой! Куда торопишься? Испробуй-ка вначале силу моего посоха!

Тогда Чжу Ба-цзе взмахнул граблями и, отражая удар, закричал:

— Да что у тебя за посох такой, что ты все грозишься им? Тут дух воскликнул:

— Тебе, мерзавец, видимо, неизвестно, что это за посох.

Шест для него самим У Ганом срублен,
Лу Бань отшлифовал поверхность гладко,
Горят снаружи нити перлов крупных,
Блестит внутри из золота прокладка
В воде и в небе демонов коварных
Он умирляет быстро и сурово;
Чтоб вел я в бой полки небесных армий,
Мне посох императором дарован!
Изменит тотчас он свои размеры,
Едва творить я заклинанья стану,
С ним в высшие я поднимался сферы
Во время пира возглавлял охрану
Ему святыне почести воздали,
Когда я на дежурстве был в покоях,
Такую силу он обрел с годами,

Что с ним оружие не сравнить простое!

Покинув навсегда небес владенья,

Без страха с ним я по земле скитался,

Могу сказать без преувеличенья

Подобный посох мне не попадался!

Ну, как ты мог обломки грабель ржавых

Поставить с посохом волшебным рядом?

Они годятся лишь на то, пожалуй,

Чтоб ковыряться в огороде, в грядках!

— Ах ты мерзкая тварь! Мало тебя, видно, били! — крикнул смеясь Чжу Ба-цзе. — Ты не смотри, что этими граблями можно разрыхлять землю в огороде. Стоит мне разок стукнуть ими, так у тебя живого места не останется и из всех девяти отверстий хлынет кровь. А если даже ты останешься жив, то тебя навеки хватит столбняк!

Тут чудовище, не выдержав, ринулось в бой. Вначале противники сражались на дне реки, но постепенно снова выбрались на поверхность. И этот бой был совсем не похож на тот, который они вели накануне.

Итак, то наступая, то отступая, противники схватывались уже раз тридцать, но все еще нельзя было сказать, кто из них выйдет победителем. Тогда Чжу Ба-цзе, снова сделав вид, что потерпел поражение, волоча грабли, бросился бежать. Чудовище, вздымая бурные волны, бросилось за ним и выскочило на берег.

— Я тебе покажу, мерзкое чудовище! — орал Чжу Ба-цзе. — Выйди-ка сюда на высокое место, тут хоть земля под ногами и можно будет подраться как следует!

— Я знаю, негодяй, ты хочешь заманить меня наверх, чтобы твой приятель пришел тебе на помощь. Нет, ты лучше спускайся вниз, и мы сразимся в воде.

Чудовище было достаточно хитрым и, не желая взбираться на берег, стояло у воды, переругиваясь с Чжу Ба-цзе. Убедившись в том, что чудовище не желает выходить на берег, Сунь У-кун пожелал во что бы то ни стало поскорее выловить его.

— Учитель! — крикнул он. — Сейчас я выловлю это чудовище, как голодный орел добычу.

С этими словами он совершил прыжок в воздухе и устремился прямо на волшебника. Но волшебник, услышав шум ветра, быстро обернулся и, увидев устремившегося на него из-под облаков Сунь У-куна, схватил свой посох и тотчас же скрылся под водой. Сунь У-кун долго

стоял на берегу, озираясь вокруг, а затем сказал Чжу Ба-цзе:

— Ну, брат! Опять этому волшебнику удалось ускользнуть от нас. Что же теперь делать? Теперь-то уж он больше не покажется!

— Да, дело это нелегкое! — согласился Чжу Ба-цзе. — Победить его очень трудно. Я уже израсходовал все свои силы и чувствую, что теперь мы с ним равны.

— Ну, ладно, там видно будет, а пока пойдем к учителю, — сказал Сунь У-кун.

Они поднялись на берег и рассказали Сюань-цзану о том, как трудно изловить волшебника. У Сюань-цзана глаза наполнились слезами.

— Как же мы в таком случае переправимся через реку? — спросил он.

— Да вы не расстраивайтесь, учитель, — стал успокаивать его Сунь У-кун. — Волшебник скрылся глубоко под водой и к нему действительно трудно пробраться. Вот что, Чжу Ба-цзе, — продолжал он, — ты оставайся здесь охранять учителя, а в бой с чудовищем больше не вступай и жди, пока я побываю в Южном море.

— А зачем ты отправишься туда, дорогой брат? — спросил Чжу Ба-цзе.

— Паломничеством за священными книгами ведает бодисатва Гуаньинь, — сказал Сунь У-кун. — Значит, она должна помочь нам. Сейчас на пути у нас преграда — река Сыпучих песков, и без помощи бодисатвы нам не обойтись. Вот я и хочу отправиться к Южному морю, где живет бодисатва. Пусть она поможет нам одолеть это чудовище.

— Ты прав! — согласился Чжу Ба-цзе. — Дорогой брат, когда будешь там, окажи милость, замолви за меня словечко. Когда-то бодисатва была ко мне милостива.

— Только не задерживайся там, — попросил Сюань-цзан, — и поскорее возвращайся.

И вот Сунь У-кун, совершив прыжок в воздух, помчался к Южному морю. Не прошла половина стражи, как он увидел перед собой гору Поталака, а еще через момент опустился в рощу Пурпурного бамбука, где его встретили духи двадцати четырех дорог.

— По какому делу пожаловали, Великий Мудрец? — спросили они, приветствуя его.

— Мой учитель попал в трудное положение, — отвечал Сунь У-кун. — И я прибыл сюда поговорить об этом с бодисатвой.

— Присядьте, пожалуйста, мы сейчас доложим о вас. Дух, похожий на диск солнца, в один момент оказался у входа в пещеру Гуаньинь.

— К вам прибыл Сунь У-кун, — доложил он.

В это время Гуаньинь, вместе с дочерью дракона, владельца волшебного жемчуга, стояла, облокотившись на изгородь у Лotosового озера, и любовалась цветами. Выслушав духа, она повернулась к облачному обрыву и, открыв двери, пригласила Сунь У-куна войти.

Сунь У-кун, оправив на себе одежду, вошел в пещеру.

— Почему ты покинул Танского монаха и не охраняешь его?— спросила бодисатва. — Зачем опять явился?

— Да будет вам известно, милостивая бодисатва, — начал Сунь У-кун, — что мой учитель, проходя деревню Гаолаочжуан, взял себе еще одного ученика, по имени Чжу Ба-цзе. Когда-то вы пожаловали этому ученику монашеское имя У-нэн. Так вот, перейдя хребет Желтого ветра, мы достигли реки Сыпучих песков, которая еще называется Черной рекой и имеет в ширину восемьсот ли. Река эта очень глубокая и учителю через нее не перебраться. К тому же в этой реке живет чудовище, которое весьма искусно ведет бой. Чжу Ба-цзе три раза схватывался с ним, но не мог его одолеть. Это чудовище мешает нам перебраться через реку, поэтому я и решил побеспокоить вас, бодисатва. Явите милость и помогите нашему учителю переправиться через реку.

— Ну что ты за обезьяна! — сказала на это бодисатва. — Опять безобразничаешь! Отвечай, как служишь Танскому монаху?

— Мы хотели изловить чудовище, — сказал тогда Сунь У-кун, — и заставить его перевезти нашего учителя через реку. Однако в воде-то я не очень силен, поэтому Чжу Ба-цзе ходил к его логову и затевал с ним ссору. По-моему, он не сказал чудовищу о том, что мы идем за священными книгами.

— Этот волшебник из реки Сыпучих песков когда-то был главным церемониймейстером во дворце Небесного императора. Я убедила его встать на путь Истины и велела оказывать помощь всем паломникам за священными книгами. Стоило вам сказать хоть слово о том, что вы идете за священными книгами, и он не вступил бы с вами в бой, а выразил бы полную покорность.

— Сейчас волшебник скрылся под водой и в бой вступать боится. Как же нам добиться его покорности и помочь нашему учителю переправиться через реку?

Тут бодисатва позвала Хуэй-аня, вынула из рукава красную тыкву и сказала:

— Возьми эту тыкву и отправляйся с Сунь У-куном к реке Сыпучих песков. Как придешь, крикни: «У-цзин!» И чудовище тотчас же выйдет из воды. Прежде всего заставь его приветствовать Танского монаха. Затемними девять черепов, которые висят у него на шее, свяжи вместе и расположи в том порядке, в каком расположены палаты императорского дворца, а тыкву помести в середине. Получится корабль, и вы сможете переправить Танского монаха через реку.

Хуэй-ань почтительно выслушал приказание и, приняв тыкву, вместе с Великим Мудрецом покинул обитель бодисатвы и лес Пурпурного бамбука.

Вскоре оба наших путника опустились на облаке к реке Сыпучих песков. Чжу Ба-цзе узнал ученика бодисатвы Хуэй-аня и подвел его к учителю. Когда церемония поклонов была закончена, Чжу Ба-цзе тоже поклонился.

— Благодаря вашим наставлениям, — промолвил Чжу Ба-цзе, — я получил возможность увидеть бодисатву и стал почитателем законов Будды. Рад приветствовать вас. Вы уж простите меня, что я не смог раньше принести вам свою благодарность: все это время было очень много хлопот.

— Не будем зря тратить времени, — сказал Сунь У-кун, — ведь нам надо еще вызвать этого негодая.

— О ком это вы говорите? — спросил Сюань-цзан. — Когда я был у бодисатвы, — отвечал Сунь У-кун, — я поведал ей обо всем, что с нами случилось. Бодисатва сказала, что волшебник, живущий в реке Сыпучих песков, был когда-то главным церемониймейстером на небе. Но за какое-то преступление его сослали в эту реку, и он превратился в чудовище. Впоследствии бодисатва обратила на него свое милостивое внимание и поручила ему сопровождать вас, учитель, на Запад. Но поскольку мы не сказали ему, что направляемся за священными книгами, оно всеми силами сопротивлялось. И вот теперь бодисатва отправила сюда своего ученика и дала ему тыкву, чтобы мы вместе с этим мошенником соорудили лодку и переправили вас, учитель, через реку.

Услышав это, Сюань-цзан совершил множество поклонов, — В таком случае, умоляю вас поторопитесь, — сказал он, кланяясь Хуэй-аню.

Тогда Хуэй-ань, не выпуская из рук тыквы, поднялся в воздух над рекой Сыпучих песков и громко крикнул:

— У-цзин! У-цзин! Паломник за священными книгами давно уже здесь! Почему же ты не выразишь ему свое повиновение?

А в это время чудовище, напуганное Царем обезьян, вернулось к себе на дно реки и отдыхало в своем логове. Услышав, что кто-то произнес его монашеское имя, оно сразу же сообразило, что это посланец бодисатвы Гуаньинь, а слова «паломник за священными книгами давно уже здесь» окончательно рассеяли его страх. Вздуроражив воду, волшебник всплыл наверх и

высунул голову. Увидев Странствующего монаха—ученика бодисатвы, он расплылся в улыбке и, почтительно поклонившись, сказал:

— Простите, уважаемый, что не встретил вас. А где же бодисатва?

— Бодисатва не прибыла сюда, — отвечал Хуэй-ань. — Она послала меня и велела передать тебе, чтобы ты стал учеником Танского монаха и следовал за ним. Она велела также соорудить из этой вот тыквы и черепов, которые ты носишь на своей шее, буддийский корабль наподобие императорского дворца и переправить Танского монаха через реку.

— А где же сам паломник за священными книгами? — спросило чудовище.

— Он на восточном берегу, — сказал, указывая рукой Хуэй-ань.

— А откуда взялась эта мерзкая тварь? — снова спросило чудовище, увидев в этот момент Чжу Ба-цзе. — Вот уже два дня мы сражаемся, но до сих пор я не знал, что они идут за священными книгами. А это кто? — спросил он, увидев Сунь У-куна. — Он помогал моему врагу. Это ужасное существо. Нет, я не пойду к ним.

— Да первый из них Чжу Ба-цзе, а второй Сунь У-кун, — сказал Хуэй-ань. — Оба они ученики Танского монаха и обоих бодисатва наставила на путь Истины. Бояться их нечего. Пойдем я представлю тебя Танскому монаху.

Тогда У-цзин взял свой посох, оправил на себе желтую шелковую рясу и, выскочив на берег, склонился перед Танским монахом:

— Умоляю вас, учитель, простить меня за то, что я, словно слепой, не смог признать вашего высокого сана и безрассудно оскорбил вас.

— Ты, чирей! — крикнул тут Чжу Ба-цзе. — Почему вместо того чтобы сразу выразить свою покорность, ты упорно дрался с нами? Чем объяснишь ты свой поступок?

— Дорогой брат, — смеясь сказал Сунь У-кун, — не сердись на него. — Ведь мы не назвали своих имен и не сказали, что идем за священными книгами.

— Скажи, ты искренне желаешь принять нашу веру? — спросил Сюань-цзан.

— Разве осмелюсь я не покориться вам, учитель, — отвечал У-цзин, — ведь сама бодисатва наставила меня на путь Истины и пожаловала мне монашеское имя Ша У-цзин!

— Ну, в таком случае, Сунь У-кун, возьми священный нож и остриги ему волосы, — приказал Сюань-цзан. Великий Мудрец тут же выполнил приказ. Затем У-цзин поклонился вначале

Сюань-цзану, а затем Сунь У-куну и Чжу Ба-цзе. Убедившись в том, что У-цзин делает все, как полагается монаху, Сюань-цзан пожаловал ему монашеское имя Ша-сэн.

— А теперь, не теряя времени, — сказал Хуэй-ань, — давайте сооружать священный корабль.

У-цзин снял с шеи черепа, из веревки сделал магический круг и в середину положил тыкву. После этого он пригласил Сюань-цзана взойти на корабль. Усевшись, Сюань-цзан почувствовал себя так, как на настоящей лодке. Чжу Ба-цзе и У-цзин сели по сторонам, поддерживая своего учителя. Сунь У-кун следовал за ними на облаках, ведя за собой коня-дракона. Выше всех находился Хуэй-ань, охраняя их. Наконец-то Сюань-цзану удалось легко и свободно, при попутном ветре, переправиться через мертвые воды реки Сыпучих песков.

Корабль летел, как стрела, и очень скоро они достигли противоположного берега. Здесь они благополучно высадились, даже не замочив ног и не испачкав одежды.

Когда учитель и его ученики уже стояли на земле, Хуэй-ань, взяв с собой тыкву, на священном облаке исчез из виду. В тот же момент девять черепов превратились в девять воздушных потоков и бесследно исчезли.

Сюань-цзан почтительно поклонился вслед удалившемуся Хуэй-аню и совершил поклоны бодисатве.

Однако о том, что случилось в дальнейшем с паломниками за священными книгами, вы узнаете из следующей главы.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286427>